

УДК 94(37)

**«ОТСТРАНЯТЬ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ДЕЛАМИ»
(ADMINISTRATIONE REI PUBLICAE SUMMovere):
К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

© 2016 г.

Р.М. Фролов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль

frolovrm@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.02.2016

Рассматриваются некоторые случаи употребления выражения *(a/ab) (administratione) re(i) publica(e) remove/summove*, которое использовалось для указания на отстранение (формальное или фактическое) римского магистрата от должности, хотя сфера применения данного словосочетания при описании политических реалий и в рассуждениях о политике значительно шире. Отмечается, что «отстранению от государственных дел» могли быть подвергнуты не только должностные, но и частные лица. Когда же в этой ситуации оказывались магистраты, то могла подразумеваться также формальная утрата ими должности, однако не в каждом случае. При этом общим для всех рассмотренных примеров употребления исследуемой терминологии является то, что акцент в них делается на лишении (добровольном или вынужденном) возможности вести активную политическую деятельность. Данный вывод может оказаться важным для интерпретации некоторых спорных эпизодов отстранения магистратов от политической деятельности, особенно случая 48 г. до н.э., когда в таком положении оказался претор М. Целий Руф.

Ключевые слова: Древний Рим, Римская республика, политическая система, политическая терминология, отстранение от должности, отстранение от политической деятельности, политическая культура, политическая инициатива, *a re publica remove/summove*, *administratione rei publicae summove*.

В Риме эпохи Республики была возможной потеря должностными лицами своего положения до истечения срока полномочий. Исследователи по-разному оценивают механизмы досрочного лишения или приостановки магистратских полномочий (в том числе с точки зрения легальности и легитимности применяемых в таких случаях процедур). Много вопросов вызывает анализ соответствующей терминологии. Не вполне ясно, например, можно ли рассматривать выражение *magistratum abrogare* («лишать магистратуры») в качестве технического, или же к числу таковых следует относить только *magistratu (se) abdicare* («отказываться от магистратуры») [1, с. 251–252].

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые случаи употребления выражения *a(b) re publica remove/summove* (или *administratione rei publicae summove*), возможный вариант перевода которого: «отстранять от государственных дел (от управления государственными делами)». Эта фраза (в нескольких вариантах, не сильно различавшихся между собой) использовалась для указания на отстранение (формальное или фактическое) магистрата от должности. В ряде подобных случаев не ясно прежде всего то, был ли магистрат формально лишен должности, или его возможности были ограничены иным способом.

Одним из эпизодов, который побудил нас обратиться к анализу указанной терминологии, является случай 48 г. до н.э., когда от должности (возможно, вернее будет сказать – от политической деятельности) был отстранен претор М. Целий Руф (см. *Caes. BC. III. 21; Per. 111; Vell. Pat. II. 68. 1–2; Dio Cass. XLII. 22–24; Hieron. Chron. Ad ann. 48. P. 156 Helm; Oros. VI. 15. 10*). Ряд ученых (например, Т. Моммзен [2, S. 262, 627; 3, S. 1244, Anm. 2] и П. Кордые [4]) полагают, что в данном случае речь не шла о формальной аброгации. Обстоятельства произошедшего и характер конкретных ограничений, с которыми столкнулся Целий, логично сделать предметом изучения в специальном исследовании¹. Анализ политико-правового положения, в котором оказался Целий, должен строиться на учете многих факторов, здесь же мы ограничимся только анализом выражений, при помощи которых античные авторы обозначают в целом акт его отстранения.

В подробном изложении на греческом языке, которое предоставляет Дион Кассий (XLII. 22–24), перечисляются отдельные меры, принятые против Целия, но не обнаруживается общего названия процедуры, составляющими которой эти меры являлись². В латинских же источниках встречаем два общих обозначения акта отстранения. Цезарем (*BC. III. 21*) и Веллеем Патер-

кулом (II. 68. 2) употребляются практически идентичные выражения *ab re publica removere* и *a re publica summovere*, в то время как в Периохах (111) использовано нечто иное – *magistratum abrogare*. На наш взгляд, не следует делать вывод, что эти фразы здесь идентичны по смыслу, т.е. зная, что *magistratum abrogare* определенно указывало на потерю магистратского статуса, считать выражение *a(b) re publica removere/summovere* обозначением того же самого.

Прежде всего следует отметить, что в данном случае в Периохах вряд ли приводится точная терминология. Максимально краткое изложение событий в них, помимо упоминания лишения Целия должности, содержит информацию о том, что он был «изгнан» (*pulsus*) из Рима. Уже это порождает сомнения. Нигде более в источниках не сообщается о том, что Целия прямо вынудили покинуть город. Более того, противники Целия были заинтересованы скорее в противоположном, поскольку они стремились контролировать действия претора. Во всяком случае, Целию пришлось просить консула П. Сервилия Исаврийского (того, кто и обеспечил отстранение претора от политической деятельности) о разрешении выехать из Рима для встречи с Цезарем (Dio Cass. XLII. 24; ср. Caes. BC. III. 21). В то же время произошедшие события в конечном итоге действительно привели к тому, что Целий из Рима бежал. Не является ли также упоминание лишения магистратуры лишь указанием на фактический результат? Краткая формулировка Периох выглядит по существу довольно точной, если иметь в виду то, что в конечном итоге Целий действительно был объявлен вне закона, а вскоре погиб. Другой вопрос, что при изложении этих событий было в Периохах упущено.

По мысли Х. Клофта, отстранение Целия характеризовалось неотменяемостью (*Unwiderrufbarkeit*). Это объясняет, почему в Периохах упомянута аброгация, ведь именно к ней сводились меры, направленные против Целия [5, S. 170]. Но каким именно образом потерял власть Целий? Фактическая утрата полномочий, обозначенная в Периохах *abrogatio*, могла иметь место и в том случае, если бы в исходном тексте Ливия рассказывалось о том, что Целий формально магистратуры не был лишен, но уже не мог на практике действовать в качестве претора. Такая интерпретация, как кажется, может быть подкреплена тезисом А.М. Сморгкова о том, что термин *abrogare* «являлся, скорее всего, нетехническим» [1, с. 252]. Так, хотя Ливий (Liv. II. 2. 3–10) рассказывает о длительных уговорах и настоятельных просьбах, обращенных к Тарквинию Коллатину, согласиться сло-

жить полномочия, что он и сделал (*abdicaavit se consulatu*), Цицерон (Off. III. 40; см. тж. Brut. 53) пишет о том, что «Брут лишил империя своего коллегу Коллатина» (*Collatino collegae Brutus imperium abrogavit*). В другом случае, наоборот, уже Ливий употребил выражение (*consulatus*) *abrogabatur* по отношению к консулу 223 г. до н.э. Г. Фламинию (Liv. XXI. 63. 2), хотя сам же (на что обращает внимание А.М. Сморгков) повествует о сложении консулом полномочий только после долгих проволочек [1, с. 229, 252]. Отметим еще сообщение Ливия о событиях после поражения в Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э. По Ливию, консулы Т. Ветурий Кальвин и Сп. Постумий «спрятались в частных домах и в качестве магистратов ничего не делали» (Liv. IX. 7. 11: *in priuato abditi nihil pro magistratu agere*). Сенат настоял на том, чтобы консулы назначили диктатора, что они и сделали, а затем интеррексами были проведены выборы новых высших ординарных магистратов. Ни о какой аброгации речи не идет, но это не помешало Зонаре – эпитоматору Диона Кассия – сообщить о том, что римляне сместили (*ἔλαβαν*) указанных консулов (VII. 26).

Наконец, важны наблюдения Р. Баумана [6, р. 131, n. 17], допускавшего две интерпретации эпизода 48 г. до н.э.: либо Целий был только отстранен от должностных обязанностей, либо он был вынужден пойти на абдикацию. Р. Бауман полагает, что оба варианта возможны в случае, когда один магистрат воздействовал на другого на основании *maior dignitas*. Об этом свидетельствует, по его мнению, один фрагмент биографии Марка Аврелия: «Дабы не наказывать кого-либо слишком поспешно, он не стал приказывать претору, который совершил какой-то серьезный проступок, отказаться от претуры, но передал юрисдикцию его коллеге» (SHA. Marc. 12. 4: *Ac ne in quemquam facile vindicaret, praetorem, qui quaedam pessime egerat, non abdicare se praetura iussit, sed collegae iuris dictionem mandavit*). Передача преторской юрисдикции, таким образом, могла быть осуществлена и без абдикации. В случае же Целия речь шла как раз о перепоручении должностных обязанностей другому претору (Dio Cass. XLII. 23). Так или иначе, сама по себе терминология Периох вряд ли может послужить достаточным основанием для вывода о том, что Целий формально был лишен магистратуры.

Как представляется, гораздо больше может дать рассмотрение выражения *a(b) re publica removere/summovere*. Хотя само по себе изучение других случаев его употребления не позволяет уверенно интерпретировать его значение в случае с Целием, такой анализ все же необхо-

дим. Дело в том, что в исследовательской литературе можно встретить мнение о том, что фраза являлась стандартным обозначением процедуры лишения должности [7, p. 90; ср. 8, S. 325, Ann. 45]. Такой вывод (на наш взгляд, поспешный) сразу настраивает на интерпретацию в том же ключе и случая 48 г. до н.э., и других подобных эпизодов.

Первое, что необходимо отметить: указанное выражение могло относиться и к тем, кто магистратуру не исполнял. Например, при описании событий 65 г. н.э. Тацит употребляет его по отношению к Л. Юнию Силану и Г. Кассию Лонгину (Ann. XVI. 7–9: *removendos a re publica*). Нерон, очевидно, не мог лишить указанных лиц магистратур, потому что Силан не замещал ни одной [9], а Кассий, хотя и был консулсуффектом в 30 г. н.э., а позднее занимал ряд других важных позиций, в 65 г. н.э. должностей не имел [10]. Тацит описывает то, что можно охарактеризовать как лишение даже потенциальной возможности всякой политической деятельности, включая не только участие в заседаниях сената, но и неформальную коммуникацию (с использованием каналов личной дружбы и т.п.). Достигается это, в данном случае, путем принятия постановления сената о ссылке Силана и Кассия. Здесь *a re publica remove* – нечто большее, чем просто лишение магистратуры (если бы она вообще была у данных лиц).

Цицерон пишет, что союзники Клодия «...воспрепятствовали тому, чтобы бич государства был от государственных дел отстранен, даже тому, чтобы его привлекли к суду, и даже тому, чтобы он стал частным лицом» (Nat. resp. 50: *...ne a re publica rei publicae pestis removeretur restiterunt, etiam ne causam diceret, etiam ne privatus esset*). Таким образом, по мысли Цицерона, самой серьезной и всеобъемлющей «санкцией» против Клодия было бы его полное устранение из политической жизни (*a re publica... removeretur*; ср. Asc. 54C). Менее действенной мерой могло бы стать привлечение к суду. И только затем, в качестве наименее эффективной, рассматривается возможность воспрепятствовать получению им очередной магистратуры. Так или иначе, здесь также ни о каком лишении должности говорить нельзя, поскольку речь шла о недопущении самого избрания.

В пассажах Цезаря и Веллея Патеркула об отстранении Целия не упомянут термин *administratio*. Однако в чрезвычайно похожем случае, когда речь шла об отстранении самого Цезаря, также от должности претора, в 62 г. до н.э. (см. об этом ниже), это слово добавляется Светонием (Suet. Iul. 16: *administratione rei publicae decreto patrum submoverentur*), что заставляет

обратить внимание также на выражение *administratio rei publicae*.

У Квинтилиана человек, посвятивший себя *administratio rei publicae*, противопоставляется философу, проводящему время в спорах (Inst. XI. 1. 35). Таким образом, первый принимает непосредственное активное участие в общественной жизни, а не занимается отстраненными размышлениями о политике (см. также Inst. Pr. 14).

Цицерон в письме брату Квинту пишет: «И поскольку мне случай дал управление государственными делами в числе магистратов в городе, а тебе в провинции...» (Cic. Q. Fr. I. 1. 43: *Et quoniam mihi casus urbanam in magistratibus administrationem rei publicae, tibi provincialem dedit...*). Таким образом, *administratio rei publicae* доступно людям, имевшим различное положение, причем Цицерон отдельно уточняет, что в городе он занимается государственными делами именно в числе магистратов. Видимо, то же самое можно было делать и оставаясь частным лицом. Действительно, *administratione rei publicae liberatus* обозначает у Цицерона (Ac. I. 11) свободу от всякой политической деятельности (*rei publicae cura*): не только собственно от исполнения магистратур (*honores*), но и от соискания должностей (*ambitio*) и от участия в судебных процессах (*causae*) (см. также Cic. Off. I. 69, 92; Quint. Inst. III. 8. 14; XII. 2. 7; ср., однако, Decl. 268. 12; 314. 4; 348. 8). Сходное впечатление возникает при чтении Сенеки: «и курию покинул, и форум оставил, и вообще управление государством» (Epist. 73. 4: *...reliquit et curiam et forum et omnem administrationem rei publicae...*). Когда Ауфидий Басс пишет, что долгое время Республика управлялась Цицероном (*quae (res publica) ...administrata*), он явно не имеет в виду только сроки, когда Цицерон исполнял магистратуры (*apud Sen. Suas. VI. 23*; см. тж. Val. Max. II. 9. 6; III. 7. 7; Dig. L. 4. 14; ср. Val. Max. V. 2. 3; Eutrop. X. 1).

Еще одну особенность употребления *administratio rei publicae* можно подметить, обратив внимание на текст Ливия. Он пишет, что Л. Фурий и Г. Манлий (которым грозил суд, ставший прямым следствием того, что в бытность консулами они оказали твердое сопротивление плебейским трибунам) предостерегают других от соискания магистратур и от управления делами государства (Liv. II. 54. 4: *honoribus et administratione rei publicae abstineant*). Далее Ливий их устами говорит о том, что консулом стать все же можно, но тогда не следует делать что-либо вопреки желанию трибунов. Можно ли усмотреть здесь противопоставление Ливием как такового исполнения магистратур (*honores*) и такого их исполнения, которое подразумевает

деятельное, независимое управление государством (*administratio rei publicae*)?

Цицерон в передаче Квинтилиана так описывает положение сыновей, проскрибированных Суллой: «Ведь что может быть более жестоким по сравнению с тем, что дети уважаемых родителей, потомки славных предков отстранены от дел государства?» (Quint. Inst. XI. 1. 85: *Quid enim crudelius quam homines honestis parentibus ac maioribus natos a re publica summoueri?*). Речь шла, конечно, не об отстранении от магистратур, а о недопущении к соисканию. По словам Веллея Патеркула, «дети даже лишались права на соискание магистратур и, в то же время (что самое позорное), сыновья сенаторов несли обязанности сословия, но были лишены его прав» (Vell. Pat. II. 28. 4: *liberi etiam petendorum honorum iure prohiberentur simulque, quod indignissimum est, senatorum filii et onera ordinis sustinerent et iura perderent*). Очевидно, здесь *a re publica summovere* вновь обозначает не потерю магистратуры, а нечто иное, нечто более универсальное: недопущение уже к самому соисканию должностей, лишение возможности проявить какую-либо политическую активность, в том числе использовать прерогативы senatorского сословия (даже если пострадавшие продолжали формально к нему относиться).

Плутарх (Sull. 31) положение детей проскрибированных характеризует при помощи понятия ἀτιμία (точнее ἀτιμοῦν). При описании афинских реалий ἀτιμία обозначает обычно гражданское бесчестье в смысле лишения гражданских прерогатив, полное или частичное прекращение права выполнять не просто функции магистрата, а вообще политические функции гражданина, лишение возможности появляться на агоре и т.п. [11, p. 61–62], что, действительно, напоминает то, о чем пишет Веллей Патеркул. Н. Бриан отмечает, что ἀτιμία не имеет латинского эквивалента, но может быть понята как умаление *dignitas* [12, p. 160]. В связи с этим уже не кажется совершенно случайным совпадением то, что и Целий в результате отстранения от политической деятельности испытал, по выражению Цезаря (BC. III. 21), не что иное, как *ignominia* – бесчестье. Конкретно имелось в виду недопущение на заседания сената и удаление с роstr при попытке выступления в *contio*.

Таким образом, выражение (*a/ab*) (*administratio*) *re(i) publica(e) removere/summovere* указывало на всеобъемлющее, наиболее полное ограничение возможности всякой политической деятельности. Частные лица тоже могли быть объектами тех мер, которые имеются здесь в виду. Но если речь шла именно о магистрате, нужно ли говорить о том, что всегда, когда

употреблялась подобная терминология, подразумевалась формальная утрата им должности?

На первый взгляд может показаться, что ответ на этот вопрос положительный. Так, в 44 г. до н.э. были лишены должности плебейские трибуны Г. Эпидий Марулл и Л. Цезетий Флав [13, p. 323–324]. Светоний, например, отмечает, что от Цезаря последовало строгое порицание, и, кроме того, он лишил трибунов власти (Suet. Iul. 79. 1: *tribunos graviter increpitos potestate privavit*). Интересующее нас выражение *a re publica removere* по отношению к этой ситуации употребляет Цицерон: «“Ты позволил Каске сохранить трибунат.” И что? Должны ли мы были отстранить от государственных дел, как Маруллу и Цезетия, того, благодаря кому мы добились, чтобы впоследствии не могло произойти то же самое [отстранение трибуна от государственных дел] и многое другое того же рода?» (Cic. Phil. XIII. 31: “*Casam tribunatum gerere passi estis.*” *Quid ergo? Ut Marullum, ut Caesetium a re publica removeremus eum per quem ut neque idem hoc posthac neque multa eius modi accidere possent consecuti sumus?*). Таким образом, отстранение от государственных дел здесь, кажется, подразумевает потерю должностного положения.

Схожим образом описывает эти события Веллей Патеркул, и в этом случае употребивший выражение *a re publica summovere* (Vell. Pat. II. 68. 5: *In hoc tamen saepe lacessiti principis ira excessit ut censoria potius contentus nota quam animaduersione dictatoria summoueret eos a re publica...*). Х. Клофт полагает, что формально трибуны были лишены должности по решению комиций (т.е. имела место абrogация) [8, S. 322–324], а Веллей в своем кратком рассказе смешивает акт лишения должности и акт исключения из сената, упуская из виду формальную сторону процедуры абrogации. Причем у Веллея в выражении *a re publica summovere* вполне возможно усмотреть также указание на изгнание, хотя обычно фраза обозначает не ссылку, а лишение должности [8, S. 325, Anm. 45]. На наш взгляд, то, что рассматриваемая терминология, возможно, подразумевает что-то еще, помимо потери магистратуры, не случайно и немаловажно.

Г. Добеш, комментировавший сведения о казусе Маруллу и Цезетия, которые предоставляет Николай Дамасский (Nic. Dam. FGrHist 90 F130, 69, 76), отмечает, что этот автор мог также иметь в виду лишение двоих трибунов возможности в будущем претендовать на занятие магистратур (*das Recht der Ämterbewerbung*). На то же самое, по мнению Г. Добеша, указывает и выражение *a re publica removere* в латинских

источниках [14, S. 87–88, Anm. 29]. Действительно, Цезарь не ограничился лишением трибунов должности: есть сведения о том, что они были исключены из числа сенаторов (Dio Cass. XLIV. 10. 3)³, а также, как уже отмечалось, изгнаны (Vell. Pat. II. 68. 5; App. BC. II. 122; Nic. Dam. FGrHist 90 F 130, 69, 76) [8, S. 324–325]. Следовательно, даже в этом случае, хотя отстранение от государственных дел включало лишение магистратуры, одним этим оно, по-видимому, не ограничивалось.

Таким образом, если рассматривать в совокупности случаи употребления выражения (a/ab) (administratio) re(i) publica(e) removere/summove, включая и те, где речь не шла о магистратах, то можно прийти к выводу, что при употреблении данного выражения акцент всегда делался на лишении всякой возможности вести активную политическую деятельность. Но конкретные средства для достижения такого эффекта могли быть различными⁴.

Конечно, эпизод 44 г. до н.э. заставляет серьезно оценить возможность того, что и Целий в 48 г. до н.э. был формально лишен должности. Однако есть основания полагать, что сходство терминологии, используемой античными авторами при изложении этих двух случаев, было вызвано вовсе не тем, что Целий тоже потерял магистратуру, а тем, что он, как и трибуны в 44 г. до н.э., был лишен возможности действовать как активный субъект политики, что, как нам представляется, прежде всего и имело в виду выражение (a/ab) (administratio) re(i) publica(e) removere/summove. Если оно используется и по отношению к магистратам, и по отношению к частным лицам, то и те, и другие могли быть «отстранены от государственных дел», а значит, такое «отстранение» вовсе не обязательно включало лишение магистратуры. Более того, это может быть верно даже в случае с теми, у кого была должность, которую можно было бы отнять. К необходимости допустить и такую возможность приводит анализ еще одного эпизода, где рассматриваемая терминология употребляется при рассказе о мерах, направленных против действующего магистрата.

М. Гельцер оценивал эпизод с Целием как в некотором роде повторение ситуации 49 г. до н.э., потому что тогда нашел применение тот же самый политический инструментарий, и трибуны попытались поддержать Целия так же, как годом раньше самого Цезаря [15, S. 209; 16, p. 227]. Но еще более важные для нас параллели обнаруживаются между случаем 48 г. до н.э. и другим эпизодом политической карьеры Цезаря – отстранением его самого от должности претора в 62 г. до н.э. Этот случай тоже достоин специ-

ального исследования, здесь мы ограничимся только кратким комментарием.

В биографии Цезаря (Jul. 16) Светоний пишет о том, что плебейский трибун Метелл Непот и претор Цезарь «были решением сената отстранены от управления государственными делами. Несмотря на это, (Цезарь) осмелился продолжить исполнение магистратских обязанностей и вершить суд. Но когда он узнал о том, что ему готовы воспрепятствовать силой, он распустил ликторов, снял одеяние магистрата и без лишнего шума удалился в свой дом, намереваясь ничего не предпринимать ввиду сложившейся ситуации. День спустя он даже усмирив толпу, собравшуюся спонтанно, без чьего-либо наущения, и шумно предлагавшую ему помощь в деле защиты его достоинства. Поскольку это произошло вопреки ожиданиям, сенат, поспешно собранный из-за этой самой ссоры, через первейших людей выразил Цезарю благодарность, пригласил его в курию и, похвалив в самых красноречивых выражениях, восстановил его в прежнем положении, отменив принятое ранее решение»⁵.

По мнению таких исследователей, как Т. Моммзен, Л. Томмен, В. Кункель и Ф. Райан [3, S. 1244, Anm. 2; 17, S. 94, Anm. 44; 18, S. 224; 19, p. 23–24], и в случае Цезаря, и в случае Метелла Непота можно говорить только об отстранении от должности, но не о формальной абrogации. Есть основания согласиться с этим выводом. В самых общих чертах аргументация может выглядеть следующим образом. Сам Цезарь, безусловно, не совершал акт абдикации. Никакого голосования комиций по поводу абrogации не зафиксировано. Какое-то время Цезарь продолжал выполнять судебные обязанности претора. Если бы у граждан, заинтересованных в решении своих дел, были малейшие сомнения в легальности распоряжений претора в этой части, они не стали бы обращаться к нему. Но, очевидно, не недостаток обращений, а угроза насилия заставила Цезаря покинуть форум. Между прочим, эта угроза исходила от неназванных лиц, что тоже не лучшим образом сочетается с гипотезой о формальном лишении Цезаря претуры. Действительно, Светоний прямо пишет о том, что Цезарь оставался магистратом (permanere in magistratu) какое-то время уже после сенатского решения о его отстранении. Следовательно, даже если воспринимать эту фразу как указание на то, что в конечном итоге Цезарь магистратуру все-таки потерял (что, на наш взгляд, неверно), то даже в рамках такого понимания текста Светония оказывается, что формально претор, пусть недолго, но все же сохранял должность даже после постановления сената. Но если так, то не оно привело к пред-

полагаемому лишению магистратуры. Поскольку далее сообщается о том, что именно сенат восстановил Цезаря в прежнем положении, то в такой интерпретации возникает, как кажется, противоречие: Цезарь формально продолжал оставаться магистратом несмотря ни на какое решение сената, но возратить должность смог именно благодаря последнему.

Спонтанно возникшая сходка сторонников Цезаря стремилась защитить его *dignitas*, а не вернуть ему претуру. Даже если бы мы допустили, что каким-то образом сенат мог лишить Цезаря магистратуры претора, то не вполне ясно, как сенат оказался в состоянии быстро отменить свое решение, а также почему восстановление Цезаря в правах обозначено Светонием фразой *in integrum restituit*, вызывающей ассоциации с восстановлением скорее гражданских прав, чем должностного положения. Поскольку ни о каком возвращении гражданских прав говорить также не приходится (см. ниже), понять слова Светония можно следующим образом: Цезарю решили более не препятствовать исполнять обязанности претора, о чем ему торжественно и сообщили в сенате.

Как полагает К. Скантамбурло, использованное Светонием слово *quietus* в данном контексте означает, что Цезарь воздерживался от участия в политическом процессе [20, р. 133]. Но это решение было, пусть и вынужденным, но решением его самого, что вряд ли стало бы возможным, если бы он был фактически уже лишен претуры к моменту, когда решил покинуть форум.

Наконец, имеется прямое указание Плутарха (*Cat. Min.* 29) на то, что Катон все же не допустил, чтобы сенат «подверг унижительному наказанию и голосовал против» (*ἀτιμοῦν καὶ ἀποψηφίζεσθαι*) Метелла Непота (ср. Dio Cass. XXXVII. 42–44). Данный пассаж определенно указывает на то, что такой результат не был частью уже принятого сенатом решения, т.е. частью того, что Светоний описывает при помощи выражения *administratio rei publicae submovere* [ср. 21, р. 285–286]. Поскольку Цезарь и Метелл Непот были отстранены в результате одного и того же акта, Цезарь, следовательно, также избежал того наказания, которое сенат еще только намеревался применить против Метелла Непота. В чем состояло это наказание? Фразу Плутарха, как нам представляется, следует понимать в том смысле, что дело не дошло до лишения Метелла Непота гражданских прав, а, следовательно, вместе с ними и должности плебейского трибуна⁶. В письме к Цицерону Метелл Целер, брат Непота, пишет о том, что Цицерон покусился на *caput* и *fortuna* последнего (*Cic. Fam. V. 1. 1*). *Fortuna* может

указывать на высокое положение, а нападение на *caput*, если только Метелл Целер не сгущает краски, – на угрозу гражданским правам или, может быть, на риск подвергнуться изгнанию [см. также 22, р. 275–276].

Эта интерпретация подтверждается другими деталями, указывающими на то, что Метелл Непот (а следовательно, и Цезарь) сохранял должность.

Во-первых, уже после принятия постановления сената он созвал *contio* на форуме, что вряд ли мог бы сделать без препятствий со стороны магистратов, если бы был частным лицом. На сходке он произнес речь против Катона (*Plut. Cat. Min.* 29). Не исключено, что на собственной сходке (если все-таки не в сенате) произнес речь и Цезарь, выступивший в защиту Метелла. Дело должно было иметь место после столкновений на форуме, в которых обвиняли и Метелла Непота, и самого Цезаря (Светоний отмечает, что последний защищал в этой речи и себя), следовательно, уже после отстранения претора и трибуна от государственных дел (*Suet. Iul. 55. 3*) [см. также 23, S. 102; ср. 24, р. 97–98].

Во-вторых, когда плебейский трибун отправился к Помпею, то, как говорит Плутарх, он, тем самым, оставил свою должность (*Plut. Cic. 26: τὴν δημαρχίαν ἀπολιπὼν*), которой он, следовательно, вовсе не был лишен. Это, опять-таки, означает, что сохранял ее и Цезарь. Очень важно, что слова Плутарха подтверждает Дион Кассий, отмечающий, что Метелл Непот выехал из Рима несмотря на то, что не имел права покидать город даже на одну ночь (*Dio Cass. XXXVII. 43: καίτοι μηδεμίαν αὐτῷ νόκτα ἀπαλισθῆναι ἐκ τῆς πόλεως ἐξόν*). Очевидно, что такого рода требования могли предъявляться только к действующему плебейскому трибуну.

Итак, если в повествовании латинских авторов о событиях 44 г. до н.э. *re publica removere* подразумевало среди прочего, видимо, и формальное лишение должности, а в пассаже Светония о 62 г. до н.э. определенно не может иметься в виду утрата Цезарем претуры и Метеллом Непотом – трибуната, то можно заключить, что само по себе употребление указанной терминологии в эпизоде с Целием не дает однозначного ответа на вопрос о том, был ли он лишен магистратуры в 48 г. до н.э., и допускает все возможности.

Однако анализ применения выражения *administratio rei publicae* может дать кое-что еще для понимания случаев отстранения магистратов от политической деятельности. В одном из писем (*Fam. I. 9. 2*) Цицерон пишет о том, что *administratio rei publicae* включает, в частности, высказывания в сенате. Таким образом, если

понимать буквально, то оказывается, что частное лицо (сенатор) было сопричастно тому, от чего были отстранены, как мы видели, претор Цезарь и плебейский трибун Метелл Непот в 62 г. до н.э. (Suet. Iul. 16: *ambo administratione rei publicae decreto patrum submoverentur*). Действительно, они оба были, фактически, лишены доступа в сенат. То же самое произошло и с претором Целием в 48 г. до н.э. Несмотря на то что эти лица оставались магистратами, в некотором отношении их политические возможности могли оказаться даже меньшими, чем у влиятельного сенатора, не занимавшего никаких магистратур.

На этом, однако, параллели не заканчиваются. В том же письме Цицерона *administratio rei publicae* тесно связывается со способностью выступать в качестве советника (*consiliarius*) и, что особенно важно, руководителя, вдохновителя (*auctor*), под которым, в данном случае, имеется в виду деятельный сенатор, который ведет за собой других. Иными словами, *auctor* проявляет инициативу. Также, например, у Квинтилиана (Inst. Pr. 10) тот, кто способен к управлению общественными и частными делами (*publicarum privatarumque rerum administrationi accomodatus*), руководит городами при помощи советов, ограждает законами, исправляет их своими суждениями (*qui regere consiliis urbes, fundare legibus, emendare iudiciis possit*). Слова Квинтилиана можно понять в том смысле, что такой человек – оратор – проявляет вновь не что иное, как политическую инициативу. Но если это так, то не означало ли выражение *(a/ab) (administratione) re(i) publica(e) remove/summove*, соответственно, потерю этой самой политической инициативы?

На основании только этих параллелей (которые могут показаться лишь случайными частичными совпадениями в словоупотреблении) сложно делать какие-либо выводы относительно механизма отстранения магистратов от политической деятельности. В то же время сделанные наблюдения позволяют подметить ряд критически важных деталей в сообщениях источников об отстранении Целия, Цезаря и о других подобных эпизодах.

Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант Президента РФ № МК-2810.2015.6) и РГНФ (проект № 15-31-01205). Автор также благодарит директора и сотрудников Фонда Хардта (Fondation Hardt pour l'étude de l'antiquité classique, Женева, Швейцария) за предоставленную возможность работать над данной статьей в библиотеке Фонда в сентябре – октябре 2015 г.

Примечания

1. Наша статья на эту тему была принята к публикации в журнале «Вестник древней истории».

2. Если только не рассматривать в качестве такого, например, фразу «ἀλλὰ τὰ τε προτήκοντα τῆ ἀρχῆ αὐτοῦ ἄλλω τῷ τῶν στρατηγῶν προσέταξε» («все, что относилось к сфере его (Целия) должностных обязанностей, он (консул П. Сервилий Исаврийский) поручил одному из других преторов»).

3. Возможно, Цезарь исключил их из сената властью цензора? Тот же результат можно было бы посчитать автоматическим следствием абrogации. Так, по сообщению Аскония, в 104 г. был принят закон, согласно которому из сената должны были исключаться те, кого народ осудил или чей империй он абrogировал (Asc. 78C; ср. Cic. Dom. 82–83). Однако Х. Клофт считает, что под этот закон трибуны не попадали, т.к. не имели империя, потому исключение их из сената должно было быть определено специальным решением [8, S. 326].

4. Может быть, это только случайное совпадение, но весьма примечательны слова Цицерона (Dom. 22) о том, что П. Клодий путем удаления из Рима добился нейтрализации М. Катона, отправив его с поручением на Кипр. Здесь устранение политического соперника достигнуто не лишением его должности, а, наоборот, путем назначения на нее. Правда, у Цицерона вместо упоминания отстранения от государственных дел (*ae rei publicae*) сказано, что Клодий удалил Катона от своего трибунала (<a> *tribunato tuo removisses*).

5. Suet. Iul. 16: *...administratione rei publicae decreto patrum submoverentur. Ac nihilo minus permanere in magistratu et ius dicere ausus, ut comperit paratos, qui vi ac per arma prohiberent, dimissis lictoribus abiectaque praetexta domum clam refugit pro condicione temporum quieturus. Multitudinem quoque biduo post sponte et ultro confluentem operamque sibi in adserenda dignitate tumultuosius pollicentem conpescuit. Quod cum praeter opinionem evenisset, senatus ob eundem coetum festinato coactus gratias ei per primores viros egit accitumque in curiam et amplissimis verbis conlaudatum in integrum restituit inducto priore decreto.*

6. Вне зависимости от оценок законности подобных действий сената (если бы они были предприняты), прецедент им, видимо, имелся. Во всяком случае, если верить Аппиану, по решению сената был лишен должности консула и гражданских прав Л. Корнелий Цинна (App. BC. I. 65) [8, S. 325].

Список литературы

1. Сморгачев А.М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М.: РГГУ, 2012. 602 с.
2. Mommsen Th. Römisches Staatsrecht Bd. I, Aufl. 3. Leipzig: S. Hirzel, 1887. 708 S.
3. Mommsen Th. Römisches Staatsrecht Bd. III.2, Aufl. 3. Leipzig: S. Hirzel, 1888. S. 833–1336.
4. Cordier P.M. Caelius Rufus, le préteur récalcitrant // Mélanges de l'École française de Rome: Antiquité. 1994. T. 106. N° 2. P. 533–577.
5. Kloft H. Bemerkungen zum Amtsentzug in der römischen Republik // Zeitschrift des Aachener Geschichtsvereins. 1977/78. Bd. 84/85. S. 161–180.
6. Bauman R.A. The Abdication of Collatinus // Acta Classica. 1966. Vol. 9. P. 129–141.

7. Peskett A.G. *Gai Iuli Caesaris Commentariorum De bello civili, liber tertius*. Cambridge: Cambridge University Press, 1900. 184 p.
8. Kloft H. Caesar und die Amtssetzung der Volkstribunen im Jahre 44. v. Chr. // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1980. Bd. 29. S. 315–334.
9. Hohl E. L. Iunius Silanus Torquatus // *Paulys Real-encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hlbd. 19 / Hrsg. W. Kroll. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1918. Sp. 1105–1106.
10. Jörs P. C. Cassius Longinus // *Paulys Real-encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 3 / Hrsg. G. Wissowa. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1899. Sp. 1736–1738.
11. Hansen M.H. *Apagoge, Endeixis and Ephegesis against Kakourgoi, Atimoi and Pheugontes: A Study in the Athenian Administration of Justice in the Fourth Century B.C.* Odense: Odense University Press, 1976. 171 p.
12. Bryan N. *Pietas: Gods, Family, Homeland, Empire*. PhD. Thesis. Calgary: University of Calgary, 2014. 271 p.
13. Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. New York: American Philological Association, 1952. 647 p.
14. Dobesch G. *Zu Caesars Rede gegen C. Epidus Marullus und L. Caesetius Flavus // Antidosis: Festschrift für Walther Kraus zum 70. Geburtstag / Hrsg. R. Hanslik, A. Lesky, H. Schwabl*. Wien, Köln, Graz: Hermann Böhlau Nachf, 1972. S. 78–92.
15. Gelzer M. *Caesar. Der Politiker und Staatsmann*. Wiesbaden: Franz Steiner, 1960. 320 S.
16. Gelzer M. *Caesar, Politician and Statesman*. Oxford: Blackwell, 1968. 359 p.
17. Thommen L. *Das Volkstribunat der späten Römischen Republik*. Stuttgart: Franz Steiner, 1989. 287 S.
18. Kunkel W. *Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik: Die Magistratur*. Munich: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1995. 806 S.
19. Ryan F.X. *Rank and Participation in the Republican Senate*. Stuttgart: Franz Steiner, 1998. 394 p.
20. Scantamburlo C. *Svetonio, Vita di Cesare*. Pisa: Plus, 2011. 256 p.
21. Van Ooteghem J. *Les Caecilii Metelli de la République*. Bruxelles: Palais des Academies, 1967. 349 p.
22. Shackleton Bailey D.R. *Cicero: Epistulae ad familiares*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 541 p.
23. Strasburger H. *Caesars Eintritt in die Geschichte*. München: Neuer Filser-Verlag, 1938. 145 S.
24. Walter G. *Cesar*. Paris: Albin Michel, 1947. 747 p.

**«TO BANISH FROM THE ADMINISTRATION OF THE STATE»
(ADMINISTRATIO REI PUBLICAE SUMMOVERE):
A CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE POLITICAL LANGUAGE
OF THE ROMAN REPUBLIC**

R.M. Frolov

This paper considers the expression (*a/ab*) (*administratio*) *re(i) publica(e) remove/summovere*. It could indicate a Roman magistrate's suspension from office (either formally or in practice). However, its application in the descriptions of political realities and in the theoretical discussions of politics is much wider. The author points out that not only public officials but also private individuals could be 'banished from the administration of the state'. On the occasions when magistrates were involved, the phrase could mean a formal deposition, but this was not necessarily the case. However, all the considered instances seem to have one thing in common: they implied a loss of the ability to take a political action. This conclusion may contribute to our understanding of some controversial episodes of magistrates' suspension from political activity, especially of the case of 48 B.C. when the praetor M. Caelius Rufus found himself in such a situation.

Keywords: Ancient Rome, Roman Republic, political system, political language, suspension from office, suspension from political activity, political culture, political initiative, *a re publica remove/summovere*, *administratio rei publicae summovere*.

References

1. Smorchkov A.M. *Religiya i vlast' v Rimskoj Respublike: magistraty, zhreцы, hramy*. M.: RGGU, 2012. 602 s.
2. Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht* Bd. I, Aufl. 3. Leipzig: S. Hirzel, 1887. 708 S.
3. Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht* Bd. III.2, Aufl. 3. Leipzig: S. Hirzel, 1888. S. 833–1336.
4. Cordier P.M. *Caelius Rufus, le prêteur récalcitrant // Mélanges de l'École française de Rome: Antiquité*. 1994. T. 106. N° 2. P. 533–577.
5. Kloft H. *Bemerkungen zum Amtsentzug in der römischen Republik // Zeitschrift des Aachener Geschichtsvereins*. 1977/78. Bd. 84/85. S. 161–180.
6. Bauman R.A. *The Abdication of Collatinus // Acta Classica*. 1966. Vol. 9. P. 129–141.
7. Peskett A.G. *Gai Iuli Caesaris Commentariorum De bello civili, liber tertius*. Cambridge: Cambridge University Press, 1900. 184 p.
8. Kloft H. Caesar und die Amtssetzung der Volkstribunen im Jahre 44. v. Chr. // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1980. Bd. 29. S. 315–334.
9. Hohl E. L. Iunius Silanus Torquatus // *Paulys Real-encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hlbd. 19 / Hrsg. W. Kroll. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1918. Sp. 1105–1106.
10. Jörs P. C. Cassius Longinus // *Paulys Real-encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 3 / Hrsg. G. Wissowa. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1899. Sp. 1736–1738.
11. Hansen M.H. *Apagoge, Endeixis and Ephegesis against Kakourgoi, Atimoi and Pheugontes: A Study in the*

Athenian Administration of Justice in the Fourth Century B.C. Odense: Odense University Press, 1976. 171 p.

12. Bryan N. Pietas: Gods, Family, Homeland, Empire. PhD. Thesis. Calgary: University of Calgary, 2014. 271 p.

13. Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. New York: American Philological Association, 1952. 647 p.

14. Dobesch G. Zu Caesars Rede gegen C. Epidus Marullus und L. Caesetius Flavus // Antidosis: Festschrift für Walther Kraus zum 70. Geburtstag / Hrsg. R. Hanslik, A. Lesky, H. Schwabl. Wien, Köln, Graz: Hermann Böhlau Nachf, 1972. S. 78–92.

15. Gelzer M. Caesar. Der Politiker und Staatsmann. Wiesbaden: Franz Steiner, 1960. 320 S.

16. Gelzer M. Caesar, Politician and Statesman. Oxford: Blackwell, 1968. 359 p.

17. Thommen L. Das Volkstribunat der späten Römischen Republik. Stuttgart: Franz Steiner, 1989. 287 S.

18. Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik: Die Magistratur. Munich: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1995. 806 S.

19. Ryan F.X. Rank and Participation in the Republican Senate. Stuttgart: Franz Steiner, 1998. 394 p.

20. Scantamburlo C. Svetonio, Vita di Cesare. Pisa: Plus, 2011. 256 p.

21. Van Ooteghem J. Les Caecilii Metelli de la République. Bruxelles: Palais des Academies, 1967. 349 p.

22. Shackleton Bailey D.R. Cicero: Epistulae ad familiares. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 541 p.

23. Strasburger H. Caesars Eintritt in die Geschichte. München: Neuer Filser-Verlag, 1938. 145 S.

24. Walter G. Cesar. Paris: Albin Michel, 1947. 747 p.